

На правах рукописи

Андреев Максим Валентинович

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Казань 2009

Работа выполнена на кафедре права, истории и политологии
Академии государственного и муниципального управления
при Президенте Республики Татарстан.

Научный консультант –

доктор юридических наук,
профессор
**Геннадий Иринархович
Курдюков**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук
**Владимир Семенович
Котляр;**

доктор юридических наук,
профессор
**Василий Николаевич
Лихачев;**

доктор политических наук,
профессор
**Михаил Венедиктович
Столяров**

Ведущая организация –

Российская академия
государственной службы
при Президенте
Российской Федерации (г. Москва)

Защита состоится 17 декабря 2009 г. в 14.00 час. на заседании диссертационного совета Д.212.081.06 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18, 2-й корпус, ауд. 217.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат политических наук

В.Ю. Дубровин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования

Понимание и определение тенденций развития современной системы коллективной безопасности, поиск ее четких стратегических ориентиров в условиях глобализации, многоуровневого и разноскоростного сближения государств на европейском пространстве являются важнейшей и приоритетной задачей. В силу глобального характера угроз, стоящих сегодня перед миром, обеспечение безопасности любого государства возможно только в рамках коллективной стратегии. В зависимости от того, каким будет место и роль России в данной коллективной стратегии, зависит как ее будущее, так и позитивное развитие всей системы норм, принципов и институтов мира и безопасности.

С прекращением существования СССР мирно произошло разоружение и смена военной доктрины крупнейшего в истории тоталитарного режима. Новая Россия, провозгласив курс на демократические преобразования и глобальное партнерство в международных отношениях, осталась при этом правопреемником всех обязательств и высокого политико-правового статуса Советского Союза, в первую очередь, статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН. Главное же, по окончании «холодной войны» мир утратил существовавшую более полувека двуполярную модель миропорядка Восток – Запад, где баланс сил был основой в решении международных проблем.

Однако после распада советского государства мир не стал более безопасным. Мир столкнулся с новыми, еще более опасными вызовами и угрозами и, как результат, за основу в международной политике, и в первую очередь в США, на смену концепции сдерживания пришла концепция эффективной обороны. В результате современная история международной (коллективной) безопасности под прикрытием «гуманитарных» целей и борьбы с международным терроризмом получила вопиющие прецеденты вооруженных

агрессий с массовым уничтожением мирного населения и оккупацией суверенных государств.

Современные проблемы мира и безопасности решаются сегодня зачастую в порядке, прямо не регламентированном Уставом ООН. На основании Устава ООН был создан Совет Безопасности ООН с закреплением за ним главной ответственности за мир и безопасность, предусматривалось создание Военно-штабного комитета, в распоряжение которого Объединенные Нации были обязаны предоставлять военные контингенты для решения проблем, связанных с принуждением возможных агрессоров к миру. Региональные организации обязаны были действовать в вопросах безопасности только под контролем и исключительным руководством Совета Безопасности. Однако эта модель, к сожалению, не была реализована в полном объеме. По причине конфронтации между США и СССР не стал эффективно действовать Военно-штабной комитет, остались нереализованными многие другие механизмы ООН. Один из классиков международного права уругвайский юрист Э.Х. де Аречага, комментируя данную ситуацию, писал: «Ввиду отсутствия доверия к предусмотренной гл. VII Устава ООН системе безопасности, которая функционирует только в тех случаях, когда между постоянными членами Совета Безопасности не возникает никаких разногласий, государства вынуждены были искать другие способы обеспечения собственной безопасности».¹ В Уставе ООН в качестве исключительной меры безопасности предусмотрена возможность самообороны без предварительного согласия со стороны Совета Безопасности (ст. 51). На этапе подписания Устава ООН никто и предположить не мог, что именно ст. 51 станет основой будущей модели коллективной безопасности. Практически через несколько лет после подписания Устава ООН появилась система коллективной безопасности, основанная на противостоянии региональных оборонительных союзов. Именно это – корень современных проблем в сфере безопасности, и начало им положило создание

¹ Аречага Э.Х. де. Современное международное право / пер. с ит. Ю.И.Папченко; под ред. и вступительная статья Г.И.Тункина. М.: Прогресс, 1983. С. 188.

НАТО в 1949 г. В современном мире безопасность неделима на «нашу» и «чужую», а создать систему всеобъемлющей безопасности на основе оборонительных альянсов невозможно. Более того, по причине невозможности эффективного функционирования Военно-штабного комитета Объединенные Нации были вынуждены «изобретать» правовые формы при осуществлении принудительных мер (от чрезвычайных Вооруженных сил ООН до раздачи мандатов на миротворчество таким организациям, как НАТО).

Проблемы обеспечения мира и безопасности обостряются еще и тем, что существующие и применяемые сегодня механизмы противоречат положениям Устава ООН и являются неэффективными.

С исчезновением биполярной конфронтации конфликтов не стало меньше, причем увеличилось число именно внутригосударственных конфликтов. Не между суверенными государствами, а внутри национальных территорий стали возникать ситуации, способные вызвать угрозу международному миру и безопасности, для решения которых недостаточно приемлемых и эффективных механизмов, в том числе и механизмов ООН. Чрезвычайно большим вопросом развития является угрожающая диспропорция между Севером и Югом. Миллиарды населения южных стран живут в нищете, подвержены высокому риску инфекционных заболеваний, не имеют необходимых для нормальной жизни средств и условий и, напротив, несколько сотен представителей западных цивилизаций управляют практически всей мировой экономикой. В XXI в. с развитием агрессивной военной политики США все больше стал заметен назревающий цивилизационный разлом между христианской (евро-атлантической) и мусульманской (азиатской) цивилизациями.

Глобализация, информационная открытость, повышение качества жизни, с одной стороны, и вызовы экстремизма, религиозного фундаментализма, трансграничной оргпреступности и наркоторговли – с другой, неизбежно требуют качественного осмысления и определения точных, выверенных стратегий как национального развития, так и формирования устойчивого миропорядка, основанного, прежде всего, на уважении к принципам и нормам

международного права и равном доступе всех суверенных государств к решению проблем мира и безопасности через универсальные и региональные коллективные механизмы.

В связи с этим существует объективная необходимость в теоретическом исследовании всех рассмотренных политико-правовых процессов современного состояния и дальнейшего развития механизмов обеспечения национальной и коллективной безопасности при отдельном внимании к позиции и роли в них Российской Федерации, что и обусловило выбор темы настоящей диссертации: «Политико-правовые институты обеспечения национальной и коллективной безопасности на современном этапе развития».

Степень разработанности темы исследования

Проблемы функционирования системы коллективной безопасности, универсальные и региональные ее составляющие неоднократно подвергались исследованию как в отечественной, так и зарубежной науке.

Теоретические основы современной системы национальной и коллективной безопасности были наиболее полно исследованы в трудах Г.И. Тункина, С.В. Черниченко. Проблемам функционирования и повышения эффективности системы ООН в сфере обеспечения национальной безопасности посвящены работы И.И. Лукашука, Ю.М. Колосова. Институциональные возможности ООН были на фундаментальном уровне исследованы С.Б. Крыловым, Г.И. Морозовым, В.Н. Федоровым Н.А. Ушаковым. Возможные подходы к реформе ООН рассматривались в работах О.Н. Хлестова, Г.И. Курдюкова, С.В. Шатуновского-Бюрно и других авторов.

Институциональные возможности европейских структур по проблемам национальной и коллективной безопасности были исследованы В.Н. Лихачевым, Ю.Б. Кашлевым, А.В. Клеминым.

Исследованию подвергались и различные аспекты самих механизмов национальной и коллективной безопасности. Так, проблемы применения силы в международных отношениях, и особенно аспекты соотношения националь-

ных стратегий и международного права, нашли свое детальное рассмотрение в работах В.С. Котляра, правового обеспечения миротворческой деятельности в работах Б.Р. Тузмухамедова, правомерного осуществления самообороны в работах В.К. Собакина, международно-правовых гарантий безопасности государств в работах Э.И. Скакунова, противодействия международному терроризму в работах Е.Г. Ляхова, механизмов контроля в сфере безопасности в работах Р.М. Валеева и во многих других работах. Положение и стратегии России в сфере обеспечения коллективной и национальной безопасности наиболее полно рассматривались в работах А.Г. Арбатова, С.А. Караганова, А.А. Кокошина, С.В. Лаврова, К.И. Косачева, Е.М. Примакова и других авторов.

Основные стратегии к развитию систем коллективной безопасности на основе национальных интересов были исследованы зарубежными авторами: Р. Асмусом, З. Бзжезинским, Г. Кисенджером, С. Хантинктоном и рядом других.

Однако современное состояние и тенденции развития всеобъемлющей, евразийской и евро-атлантической политико-правовой институциональной инфраструктуры национальной и коллективной безопасности с прогностической оценкой роли России в происходящих процессах нуждается в дополнительном комплексном, системном исследовании и остается исключительно актуальным.

Целью настоящего диссертационного исследования является определение концептуальных стратегий и приоритетов повышения эффективности, совершенствования политико-правовых механизмов функционирования всеобъемлющих (универсальных) и региональных организационных институтов системы обеспечения национальной и коллективной безопасности на современном этапе.

В соответствии с целью в диссертации сосредоточено внимание на решении следующих основных **задач**:

– выявить наиболее значимые проблемные аспекты современного развития политико-правовой системы коллективной и национальной безопасности, ее системообразующих понятий и принципов;

– провести анализ политико-правовых концепций и доктрин национальной безопасности России, определить приемлемость их отдельных положений для целей развития эффективного сотрудничества в рамках универсальных и региональных институтов;

– исследовать практические аспекты реализации главной институциональной роли ООН в обеспечении коллективной безопасности, выявив основные проблемные аспекты, снижающие эффективность ее механизмов;

– учитывая опыт деятельности различных экспертных групп в рамках ООН, исследовав позиции государств – членов ООН, определить приоритеты в предстоящей реформе Организации и, в первую очередь, реформе Совета Безопасности ООН как органа, на который возложена главная ответственность за обеспечение безопасности;

– провести анализ соотношения подходов к обеспечению безопасности в рамках коллективных механизмов на универсальном (ООН) и региональном (ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, НАТО) институциональных уровнях;

– исследовать основные этапы формирования и выявить тенденции развития существующих институтов обеспечения коллективной безопасности (ООН, ОДКБ, ОБСЕ, ШОС, НАТО);

– на основе анализа существующего опыта функционирования систем коллективной безопасности обосновать стратегию Российской Федерации по обеспечению собственной национальной безопасности через совершенствование и повышение эффективности сотрудничества в данной сфере;

– дать правовую оценку современным концепциям обеспечения коллективной и национальной безопасности в рамках НАТО как наиболее влиятельной организации обороны и безопасности на евро-атлантическом про-

странстве, определить соотношение их стратегических целей и задач с интересами национальной безопасности Российской Федерации;

– исследовав политико-правовые средства противодействия терроризму как ключевой угрозе национальной и коллективной безопасности, определить существующие проблемные аспекты и рассмотреть возможные стратегии по выработке эффективных мер их преодоления;

– определить возможные пути развития и повышения эффективности системы международных соглашений и институциональных механизмов в сфере стратегической стабильности, безопасности и разоружения.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является система общественных отношений в сфере обеспечения национальной и коллективной безопасности.

Предметом исследования является система политико-правовых институтов, обеспечивающих и влияющих на коллективную и национальную безопасность на современном этапе развития.

Диссертация подготовлена на основе методологии публичного права. Вместе с тем в целях объективного рассмотрения причин возникновения современного состояния и тенденций развития конкретных институциональных видов и форм сотрудничества по вопросам обеспечения национальной и коллективной безопасности в исследовании использована методология политологической науки (политические институты, процессы и технологии).

Методологическую и научно-теоретическую основу диссертации составляют специальные методы исследования: историко-правовой, системный, сравнительно-правовой, формально-логический, кластерный и другие общенаучные методы.

При разработке проблемы автор опирался на труды российских и зарубежных ученых как общетеоретического характера, так и по проблемам, непосредственно составляющим предмет исследования.

В работе широко использованы Устав ООН, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., многочисленные документы ООН (Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности ООН, Специального комитета по Уставу ООН и усилению роли организации, Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, Группы высокого уровня по вызовам угроз и переменам и др.).

В числе региональных документов были использованы Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. и другие итоговые документы СБСЕ/ОБСЕ, Устав СНГ, Устав ОДКБ и другие документы Содружества Независимых Государств, Документы ШОС, в их числе Соглашение об укреплении доверия в районе границы 1996 г., Хартия ШОС 2001 г. и др., Вашингтонский договор 1949 г. и многие другие документы НАТО, Движения Неприсоединения, Ассоциации содействия ООН в США и России, МИД РФ. Широко использованы в работе выступления политических и государственных деятелей России и других государств, представителей международных организаций, министров иностранных дел России, генеральных секретарей ООН, НАТО, ОДКБ и др.

Научная новизна исследования выражена в том, что настоящая диссертация является комплексным политико-правовым исследованием современной институциональной системы обеспечения национальной и коллективной безопасности при изучении роли Российской Федерации в реализации соответствующих международных механизмов. Проведенное исследование решает крупную научную проблему по определению концепции повышения эффективности всей совокупности современных институциональных политико-правовых форм и механизмов обеспечения национальной и коллективной безопасности. В диссертационном исследовании:

– на основе анализа современных проблем перспективного развития политико-правовой системы обеспечения коллективной и национальной безопасности, ее основополагающих понятий и принципов уточнены понятия и системообразующие связи понятий «международная» и «коллективная», «национальная» и «индивидуальная», «региональная» и «универсальная», «государственная» и «общественная» безопасность. Уточнены также содержание и взаимосвязи между основополагающими и специальными принципами права международной безопасности;

– выявлены факторы, снижающие эффективность ООН, как ведущей институциональной системы обеспечения коллективной безопасности, важнейшим отличием которой от всех существовавших ранее является наличие действенного механизма принуждения к миру. Основным из таких факторов является целенаправленная политика ряда государств и их союзов по отстранению Совета Безопасности ООН от главной роли в вопросах обеспечения безопасности;

– обоснованы новые стратегии по реформированию состава и процедур Совета Безопасности ООН, на основе которых предложен вариант реформирования Совета без внесения изменений в Устав ООН путем повышения авторитета Совета, создания при нем Совета региональных организаций, через другие эффективные механизмы;

– в результате проведенного анализа правовых основ функционирования наиболее авторитетных региональных организаций безопасности (ОДКБ, ШОС, НАТО, ОБСЕ) выявлены институциональные и процессуальные аспекты их деятельности, противоречащие общепринятым принципам и нормам международного права, в частности, для НАТО – это неприменение силы или угрозы силой, для ОБСЕ – невмешательства во внутренние дела суверенных государств и др. На основе данного анализа предложены возможные стратегии дальнейшего развития их деятельности в сфере укрепления региональной евразийской и евро-атлантической коллективной безопасности с учетом соблюдения интересов национальной безопасности России;

– предложены новые подходы к исследованию и реагированию на наиболее актуальные вызовы коллективной безопасности и стратегической стабильности с точки зрения готовности существующих политико-правовых институциональных механизмов для эффективного их преодоления. Так, поставлена под серьезную угрозу проблема разоружения с прекращением и приостановлением действия важных международно-правовых документов, таких как Договор по ПРО, ДОВСЕ, а также со стремительным наращиванием военных потенциалов рядом государств. В связи с этим обоснованы альтернативные механизмы контроля над вооружениями, в частности создание Европейского регистра по обычным вооружениям и др.

Диссертация представляет собой междисциплинарное исследование, выполненное на стыке политологии (теория политических институтов) и юриспруденции (международное публичное право), что также является новацией.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На современном этапе развития система обеспечения коллективной безопасности представляет собой взаимосвязанную совокупность следующих элементов:

– политико-правовых институтов (институциональных механизмов) коллективной безопасности, существующих в трех организационных формах: универсальной (ООН), в форме региональных соглашений и организаций (созданных и функционирующих в соответствии с гл. VIII Устава ООН), в форме соглашений о коллективной обороне (созданных в соответствии со ст. 51 Устава ООН);

– политико-правовых режимов обеспечения безопасности (режим мирного разрешения международных споров; режим поддержания, а равно восстановления международного мира и безопасности, не связанный с использо-

ванием вооруженных сил; режим принуждения к миру с использованием вооруженных сил; режим разоружения, сокращения и ограничения вооружений; режим международного контроля; меры по укреплению доверия);

– общепризнанных принципов и норм международного права. С учетом содержания международно-правовые принципы, реализуемые непосредственно в сфере коллективной безопасности, можно разделить на общие (основополагающие) и специальные. Среди специальных принципов: принцип неделимости международного мира и безопасности, принцип разоружения, принцип равной и одинаковой безопасности, принцип ненанесения ущерба безопасности других государств, принцип запрещения пропаганды войны.

2. В силу глобального характера угроз, стоящих сегодня перед миром, обеспечение безопасности любого государства, даже самого сильного как в военно-политической, так и социально-экономической сфере, возможно только в рамках принятия коллективной стратегии, основанной на строгом следовании нормам и принципам международного права при однородном толковании их содержания и понимании их взаимосвязи. Выработать и принять коллективную стратегию в европейском регионе целесообразно при участии уже созданных и функционирующих региональных организаций, таких как ОБСЕ, ОДКБ, НАТО и ряда других. Нормативно закрепить единую коллективную стратегию безопасности может новый договор о Европейской безопасности.

3. В современных условиях практически каждая страна мира разрабатывает и активно реализует собственную концепцию национальной безопасности. Многие из них похожи, но, безусловно, имеют свою специфику. Проведенный анализ российских концепций и доктрин показывает, что несмотря на общий прогрессивный характер данных документов, они имеют ряд спорных и противоречивых положений, которые требуют доработки. В частности, Военная доктрина РФ как доктрина «переходного периода» требует пересмотра в целях большего соответствия ее положений современным изменившимся реалиям как внутривнутриполитической жизни российского государства, так и ди-

намики развития международных отношений. Недопустимой для Военной доктрины России как постоянного члена Совета Безопасности ООН является значимость механизмов ООН и других международных институтов (ОДКБ, ШОС, например), которые в случае возникновения вооруженного конфликта и даже на стадии угрожающего периода рассмотрены в указанном документе на самом последнем месте. При этом использование возможностей ООН и других международных организаций допускается только на ранних стадиях восстановления безопасности и мира, что не вполне соответствует положениям Устава ООН, рассматривающим обращение к соответствующим механизмам как обязательное условие.

4. Не лишенной проблемных аспектов является и сама всеобъемлющая институциональная система обеспечения коллективной безопасности под эгидой ООН. До настоящего времени механизмы обеспечения коллективной безопасности, созданные в ООН, не были реализованы в полном объеме, а многие из них были искажены в связи с обструкцией в деятельности главного органа, ответственного в этой сфере, – Совета Безопасности ООН. Основная часть операций по принуждению к миру проходит во внеуставном порядке. Необходимо вернуть данную деятельность государств и их альянсов в четкое правовое поле, активизировав усилия по реформированию состава и структуры Совета Безопасности ООН, по созданию международно-правовых документов, регламентирующих способы и порядок проведения операций по поддержанию и принуждению к миру. Одним из первостепенных шагов по данной проблематике может стать реанимирование положений Устава ООН, касающихся Военно-штабного комитета. На региональном уровне, в первую очередь на европейском, в соответствии с п. 4 ст. 47 Устава ООН можно воспользоваться возможностью создания региональных подкомитетов ВШК. При наличии соответствующего решения Совета Безопасности ООН подобные подкомитеты ВШК примут на себя функции реализации всей совокупности действий и мер по возможному принуждению к миру с использованием вооруженных сил в соответствующем регионе. Региональные подкомитеты

при наличии полномочий от Совета Безопасности ООН будут осуществлять использование войск и подразделений, представленных региональными организациями и командование ими при проведении соответствующих операций.

5. Идея о реформировании ООН не является проблемой современности и существует практически с начала деятельности Организации, однако ни к каким результатам всевозможные инициативы, проводимые в этой сфере, за последние несколько десятилетий не привели. В связи с необходимостью изменения Устава ООН при изменении состава постоянных членов Совета Безопасности и учитывая диаметрально противоположные позиции государств – членов ООН по данному вопросу, реализация данного аспекта реформы невозможна. Реформировать ООН необходимо без изменений в Уставе ООН (без применения механизмов ст. 108 и 109 Устава ООН). Изменения в составе и структуре Совета Безопасности ООН не должны являться основным направлением реформы, которая должна быть главным образом сконцентрирована на повышении эффективности деятельности и обеспечении главной роли Совета Безопасности ООН в вопросах коллективной безопасности через создание дополнительных институциональных и организационных возможностей.

6. Современная институциональная система региональных организаций коллективной обороны (ОДКБ, НАТО и др.), созданных на основе ст. 51 Устава ООН, не подкрепляет должным образом регламентированную в рамках ООН институциональную систему всеобъемлющей безопасности и не является достаточно эффективной с глобальной точки зрения, так как безопасность в современном мире неделима. Снять существующие несоответствия в определенной степени возможно путем институциональной координации данных региональных организаций. На европейском континенте, в частности, целесообразно было бы учреждение Совета европейской безопасности, в который могли бы войти представители наиболее влиятельных региональных организаций. В компетенцию Совета входило бы рассмотрение принципов

альных вопросов, связанных с реализацией соответствующими региональными организациями своих полномочий по обеспечению безопасности, особенно при возникновении любого спора или ситуации, которая может угрожать стабильности и безопасности, либо в случае непосредственной угрозы стабильности и безопасности в регионе. Учреждение подобной структуры создало бы предпосылки для эффективного взаимодействия, сотрудничества и координации, исключило дублирование возможностей и действий данных структур по вопросам региональной безопасности.

7. Создание структуры по проблемам безопасности, включающей представителей влиятельных региональных организаций было бы целесообразно и на универсальном уровне – Совета региональных организаций при СБ ООН, что позволило бы привлечь к проблемам международной безопасности все государства – и большие и малые через их членство в соответствующих региональных организациях, а также упорядочить сферу и механизмы обеспечения безопасности, применяемые региональными организациями.

8. Развитие координации и межгосударственного сотрудничества в рамках таких региональных организаций, как НАТО, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС в их четком понимании своей вспомогательной роли в соответствии с главной ответственностью СБ ООН, только восполнит существующие недостатки и укрепит современную систему всеобщей безопасности.

9. Для соотнесения политико-правового статуса ОДКБ и ШОС с существующими механизмами ООН необходимо внести ряд дополнений в их учредительные акты. В частности, ни одна из этих организаций не характеризует себя как региональная организация в соответствии с гл. VIII Устава ООН (так как это сделано, например, в ОБСЕ – ст. 7 Хартии Европейской безопасности 1999 г.), не фиксирует регион своей ответственности, не имеет ограничений, в том числе географических, по составу членов. Отсутствием данных положений ОДКБ и ШОС существенно ограничивают свой политико-правовой статус, так как неопределенность во взаимоотношениях с ООН формально затрудняет возможность использования данных организаций со стороны

ООН в качестве региональных механизмов обеспечения коллективной безопасности в соответствии с положениями Устава ООН как на стадии мирного разрешения международных споров (ст. 33 Устава ООН), так и на стадии принуждения к миру (ст. 53 Устава ООН).

10. Современная доктрина США, а также реализуемая в настоящее время Стратегическая концепция НАТО грубо противоречат Уставу ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., Хельсинскому заключительному акту 1975 г. и многим другим правовым нормам, в том числе самому Вашингтонскому договору от 1949 г. Российской Федерации необходимо инициировать в рамках ООН рассмотрение данного вопроса с принятием соответствующих решений и рекомендаций, свидетельствующих об установлении такой противоправной практики и осуждающих ее.

11. Политико-правовые соглашения, направленные на установление партнерских отношений со странами НАТО, не дали ощутимых результатов. Ни Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора 1997 г., ни Римская Декларация «Отношения Россия – НАТО: новое качество» 2001 г., ни Парижская Хартия для новой Европы 1990 г., ни Хартия европейской безопасности 1999 г. не стали серьезной правовой основой для равноправного, эффективного диалога по проблемам европейской безопасности. В связи с этим России необходимо инициировать заключение нового Договора о европейской безопасности, участниками которого должны стать не НАТО и Россия, а на равных правах наиболее влиятельные региональные организации по проблемам безопасности в Европе.

12. Современная ситуация характеризуется увеличением количества внутригосударственных конфликтов вместо межгосударственных, появлением новых угроз безопасности, среди которых ведущая роль принадлежит терроризму, где, как правило, нет государственного субъекта противоправ-

ной деятельности. В последние годы международное сообщество и отдельные государства стали уделять больше внимания не только проблеме борьбы с терроризмом как таковым, а направили максимум усилий для преодоления условий, потенциально способствующих появлению терроризма. При этом нужно констатировать, что все эти важные усилия в полной мере не достигнут своих целей, если государствам не удастся решить главные проблемы в этой сфере. Среди таких главных проблем, на наш взгляд, является согласование Всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом, принятие которой должно стать прогрессивным, этапным событием создания более безопасного миропорядка. В данном документе необходимо согласование единого универсального определения международного терроризма, закрепление международной судебной юрисдикции по данному составу, определение критериев необходимости и пропорциональности при противодействии международному терроризму в порядке самообороны, четкое согласованное определение условий для возможных превентивных действий.

13. С учетом последних изменений в военном строительстве ряда государств, в первую очередь США (продвижение военной инфраструктуры к государственной границе РФ, установка ПРО в Европе и др.), необходимо придать большую актуальность проблемам разоружения и ограничения вооружений, не допустить новой милитаризации, пересмотрев и адаптировав существующие и иницируя новые, главным образом универсальные соглашения в этой сфере. Необходимо восстановить механизмы контроля над обычными вооружениями в Европе, при этом первым шагом на пути возобновления сотрудничества в данном направлении может стать учреждение Европейского регионального регистра по обычным вооружениям.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его положения и выводы, практические рекомендации могут быть использованы:

- для совершенствования правовых доктрин и концепции Российской Федерации, а также в процессе реформирования ООН, при разработке и реализации соответствующих механизмов на региональном уровне;
- в правотворческой деятельности, особенно по вопросам взаимодействия ООН с региональными организациями обороны и безопасности (НАТО, ОДКБ, ШОС и др.);
- в научно-образовательной деятельности (в рамках спецкурса «Политико-правовые институты национальной и коллективной безопасности», курсов «Международное право», «Право международной безопасности»);
- в практической деятельности (в работе Министерства иностранных дел РФ, представительств РФ в различных международных организациях и других структурах, задействованных в выработке и реализации политики национальной и коллективной безопасности).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования содержатся в опубликованных научных работах автора. Результаты исследования докладывались на международных, всероссийских и региональных научных и практических форумах и конференциях, в частности на:

- IX Международных Лихачевских чтениях (Санкт-Петербург, 2009).
- Генеральной ассамблее ENTO при Совете Европы (Коимбра, Португалия, 2002).
- Международной научно-практической конференции «Модель социально-экономического и политического развития современной России: проблемы и перспективы» (Магнитогорск, 2007).
- Международной конференции, проводимой под эгидой Совета Европы «Реализация Европейской конвенции по правам человека в Российской Федерации» (Казань, 2002).
- Ежегодных собраниях Российской ассоциации международного права (44-е Ежегодное заседание, 2001; 45-е Ежегодное заседание, 2002, Москва).

Положения и выводы исследования были апробированы в лекциях автора на факультетах повышения квалификации и переподготовки государственных служащих в Академии государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан, Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина, Колледже св. Антония (Оксфордский университет).

Диссертация выполнена на кафедре права, истории и политологии Академии государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан и обсуждалась на совместном заседании с кафедрой международного и европейского права Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина, а также обсуждалась на кафедре политологии Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Структура и содержание исследования

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения и списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели, задачи, методология исследования ее научная новизна и практическая значимость, формулируются основные выводы и положения, выносимые на защиту.

Глава I. «Теоретико-концептуальные основы национальной и коллективной безопасности» включает в себя три параграфа и посвящена теоретическим вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности, а также содержит анализ концепций национальной безопасности России.

В § 1 «Понятие, принципы национальной и коллективной безопасности: развитие и современное состояние» раскрывается генезис и современные подходы к политико-правовому содержанию национальной и коллективной безопасности. В современной доктрине существуют различные подходы к определению безопасности, ее понимают как состояние защищенности от опасностей, трактуют в широком и узком смысле, рассматривают различные аспекты ее проявления. В исследовании предлагается авторское определение безопасности.

В данном параграфе работы исследуется совокупность и значимость принципов национальной и коллективной безопасности. Прежде всего, это базовые принципы международного права: принципы суверенного равенства государств; неприменения силы или угрозы силой; мирного разрешения международных споров; территориальной целостности и неприкосновенности государства; равноправия и самоопределения народов; невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства; добросовестного соблюдения взятых на себя международных обязательств и сотрудничества, уважение прав человека и нерушимость границ, последней из которых является некой трансформацией принципа территориальной целостности.

Помимо основных императивных принципов международного права, обосновывается существование специальных принципов, присущих исключительно международной (коллективной) безопасности. Нужно, однако, отметить, что все они находятся в разной стадии формирования и закрепления в международном праве: принцип неделимости международного мира и безопасности, принцип разоружения, принцип равной и одинаковой безопасности, принцип ненанесения ущерба безопасности других государств, принцип запрещения пропаганды войны. На появление и развитие данных принципов существенно повлияли соответствующие политические договоренности государств.

На основании проведенного анализа Устава ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и со-

трудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г., Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. и других норм международного права, можно сделать вывод о том, что общепризнанные принципы международного права не противоречат друг другу и должны рассматриваться в единстве и во взаимосвязи. При этом нужно отметить, что отсутствие четкого общепринятого толкования принципов, особенно в их соотношении, продолжает приводить к серьезным кризисным ситуациям. В этой связи необходимы видятся инициативы о кодификации принципов международного права, так как данная проблема, без сомнения, является краеугольным камнем дальнейшего позитивного развития всего международного права.

В § 2 «Современная система коллективной безопасности» на основе системного подхода рассмотрена вся совокупность форм, институтов и механизмов реализации коллективной безопасности.

В данном разделе исследования обосновывается целесообразность рассмотрения системы обеспечения коллективной безопасности через три ее самостоятельных, но взаимосвязанных элемента: 1) совокупность общепризнанных принципов и норм международного права и специальных принципов международной (коллективной) безопасности; 2) совокупность политико-правовых режимов обеспечения безопасности (режим мирного разрешения международных споров; режим поддержания, а равно восстановления международного мира и безопасности, не связанный с использованием вооруженных сил; режим принуждения к миру с использованием вооруженных сил; режим разоружения, сокращения и ограничения вооружений; режим международного контроля; меры по укреплению доверия); 3) совокупность институциональных механизмов (структур) коллективной безопасности, существующих в трех организационных формах: универсальной (ООН), в форме региональных соглашений и организаций (созданных и функционирующих в соответствии с гл. VIII Устава ООН), в форме соглашений о коллективной обороне (созданных в соответствии со ст. 51 Устава ООН).

§ 3 «Национальная безопасность России: политико-правовые концепции и доктрины» содержит политико-правовой анализ современных подходов к определению роли и стратегий России в обеспечении собственной национальной безопасности, рассматриваются исторические предпосылки и объективные реалии сегодняшнего времени, которые необходимо учитывать при формировании соответствующей государственной политики.

В данном разделе отдельное внимание уделено критическому анализу политико-правовых актов РФ, затрагивающих аспекты национальной и коллективной безопасности России, в частности Военной доктрины РФ, Стратегии национальной безопасности РФ и Концепции внешней политики РФ в их соотношении с нормами и принципами международного права. Несмотря на общий прогрессивный характер данных документов, они имеют ряд спорных и противоречивых положений, которые требуют доработки. Так, в частности, обосновывается, что Военная доктрина РФ как доктрина «переходного периода» требует пересмотра в целях большего соответствия ее положений современным изменившимся реалиям как внутривнутриполитической жизни российского государства, так и динамики развития международных отношений.

В рамках **Главы 2 «Институциональная система всеобъемлющей безопасности»** проводится комплексное исследование генезиса и современного состояния системы обеспечения коллективной безопасности в рамках Организации Объединенных Наций.

В **§ 1 «Предпосылки создания единого органа, ответственного за обеспечение безопасности»** рассматриваются опыт функционирования подобных структур до создания ООН, а также специфические черты переговорного процесса при формировании новой системы международной безопасности на основе антигитлеровской коалиции. В разделе исследуются первопричины современных проблем Совета Безопасности ООН. За более чем полувековую историю Совет Безопасности столкнулся с такими проблемами, как появление ядерного оружия, международный терроризм, глобальные геополитические изменения, в том числе более чем в три раза увеличение количе-

ства членов Организации и др. К сожалению, все эти объективные изменения должным образом не отразились ни на структуре, ни на составе, ни на принципах работы Совета. Тем не менее это не является свидетельством кризиса Совета Безопасности ООН, а подтверждает необходимость совершенствования его институциональных возможностей.

В § 2 «Система обеспечения универсальной (всеобъемлющей) безопасности под эгидой Совета Безопасности ООН» проведен политико-правовой анализ всей совокупности механизмов по поддержанию мира, закрепленных Уставом ООН за этим органом, и практических возможностей реализации возложенной на Совет главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности. При этом отдельное внимание уделено специфическим чертам и генезису подходов к организации и проведению операции по поддержанию мира под эгидой ООН.

В результате анализа делается вывод, что государства всегда обеспечивали свою безопасность самостоятельно либо в рамках оборонительных союзов. Организация Объединенных Наций была создана с принципиально другой задачей – обеспечить мир и безопасность на коллективной универсальной основе. С появлением ООН впервые международное право стало иметь в своем арсенале не только запрет на ведение агрессивной войны, но и действенный механизм принуждения возможного агрессора к миру и многие другие средства мирного разрешения международных споров. В соответствии с этим подходом обеспечение безопасности любого государства возможно только в рамках коллективной стратегии глобального масштаба.

§ 3 «Реализация главной ответственности СБ ООН за обеспечение безопасности в современных условиях» посвящен исследованию практических аспектов деятельности Совета в сфере обеспечения коллективной безопасности. В результате анализа практической реализации Советом Безопасности главной ответственности в сфере обеспечения коллективной безопасности отмечены следующие факторы, оказывающие наибольшее негативное влияние и снижающие эффективность деятельности Совета Безопасности

ООН в этой сфере: военные доктрины многих государств, в том числе постоянных членов СБ ООН, пошли по пути расширенного толкования института коллективной обороны и определения агрессии (для проведения вооруженного возмездия допустимым становится защита не только территории, но и граждан, находящихся на территории другого государства, граждан других государств, а также защита национальных интересов в любой точке планеты); роль СБ ООН в определении агрессии и руководстве операциями по принуждению агрессора к миру, закрепленная в соответствии с Уставом, государствами игнорируется; в научной доктрине предпринимаются попытки обоснования допустимости вмешательства во внутренние дела суверенных государств с применением силы или угрозы ее применения с целью защиты прав человека в соответствующих государствах.

В § 4 «Реформирование состава и процедур СБ ООН» непосредственно рассматриваются различные аспекты возможной реформы Совета Безопасности. Данный раздел исследования представляет собой концентрированный анализ всех проектов и инициатив по реформированию Совета Безопасности ООН с момента его учреждения. В нем рассматриваются исторические этапы реформации и суть современной дискуссии, которую условно можно свести к нескольким основным идеям реформы: проект-предложение «Quick Fix», проект-предложение о создании региональных ротационных мест, проект-предложение об избираемости постоянных членов по критерию регионального представительства, проект-предложение о расширении состава СБ ООН только за счет непостоянных членов, проект-предложение о новых категориях членства (полупостоянные, по финансовым соображениям) и другие проекты. В разделе проведен интегрированный анализ позиций государств по различным обсуждаемым предложениям. В виду того что в настоящее время дискуссия по данной проблеме практически зашла в тупик, обосновывается необходимость согласования единой позиции на основе альтернативных, неклассических вариантов реформы без ее институализации в соответствии с требованиями ст. 108, 109 Устава ООН. Один из таких вариантов предлагает-

ся в исследовании. Главный же вывод, который сделан в разделе, заключается в том, что основным вопросом будущей реформы должно стать не изменение состава, структуры или порядка принятия решений, а укрепление главной роли Совета Безопасности ООН в вопросах обеспечения коллективной безопасности.

В Главе 3 «Институциональная система региональной безопасности» коллективная безопасность рассмотрена через анализ современных региональных интеграционных политико-правовых институтов в сфере безопасности с участием России, имеющих жизненно важное значение для российских национальных интересов. Всеобъемлющая безопасность немыслима без эффективных усилий на региональном уровне; основную повседневную роль в вопросах обеспечения безопасности должны играть именно региональные интеграционные институты. Россия является членом многих международных организаций, однако ключевое значение для национальных интересов имеет регион Евразии, где наша страна занимает уникальное связующее место. В этом свете в данной главе рассмотрение региональных коллективных механизмов решения проблем безопасности осуществлено в рамках двух самостоятельных разделов: «Евразийская региональная институциональная система» и «Евро-атлантическая региональная институциональная система».

Раздел 3.1. «Евразийская региональная институциональная система» включает в себя пять параграфов, в которых проведен анализ усилий государств в сфере коллективной безопасности на территории бывшего Советского Союза во взаимодействии с ближайшими юго-восточными партнерами в рамках соответствующих интеграционных объединений.

В § 1 «Предпосылки интеграции и сотрудничества в сфере национальной безопасности на территории СНГ» рассмотрены специфические черты постсоветского этапа сотрудничества государств по созданию и функционированию системы коллективной безопасности. Проведенный анализ показывает, что после распада Советского Союза разные по составу и оснащенности вооруженные силы перешли в разные государства, некогда состав-

лявшие единый организм; между государствами образовались незащищенные, необорудованные государственные границы, все это, учитывая вызовы сепаратизма, терроризма, развития трансграничной оргпреступности, серьезнейшим образом подорвало боеспособность вооруженных сил, создало дополнительные угрозы будущей региональной безопасности на постсоветском пространстве. Такая ситуация разобщенности была стратегически выгодной для многих оппонентов сильной России. Стремление же России к сохранению единых вооруженных сил с другими странами СНГ и единой системы безопасности натолкнулось на разное понимание странами СНГ условий и характера интеграции в данной сфере. Раскол в процессе формирования единой системы коллективной безопасности на территории СНГ был вызван двумя основными причинами. С одной стороны, это внутренние причины: многие государства СНГ не могли представить себя элементами единой интеграционной системы в сфере безопасности в силу межгосударственных противоречий (Азербайджан и Армения, например), а также в силу стремления к независимой от России политике в сфере безопасности. С другой стороны, к внешним причинам данного раскола, безусловно, относится активная деятельность НАТО, США и ряда других государств и их организаций, навязывающих странам СНГ антироссийскую политику в сфере обороны и безопасности. В результате часть стран СНГ (государства – члены ОДКБ) имеют единые политико-правовые и организационные подходы в сфере коллективной безопасности, другие (в первую очередь государства – члены ГУАМ) ориентируются на не российские интеграционные объединения в данной сфере.

В § 2 «Современные угрозы национальной безопасности на территории СНГ и пути их предотвращения. Создание ОДКБ» приводится анализ актуальных и наиболее опасных внешних факторов, воздействующих на состояние коллективной безопасности на евразийском пространстве. Среди них основными являются: глобальная террористическая угроза, расширяющаяся наркоопасность, трансграничная оргпреступность, национально-этнический

экстремизм и сепаратистские движения, стремление к геополитическому лидерству в этом регионе стран и организаций извне и наращивание наступательного потенциала на границах сопредельных государств. Анализ данных угроз в разделе представлен с позиции эффективных путей их преодоления через механизмы, созданные в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В § 3 «**Политико-правовой статус ОДКБ и ее деятельность в сфере обеспечения региональной безопасности**» исследованы учредительные акты данной организации, организационная структура, функциональные возможности и компетенция. В данном разделе рассмотрены также наиболее важные международно-правовые документы, принятые государствами в рамках данного сотрудничества.

§ 4 «**Сотрудничество по вопросам региональной безопасности в рамках ШОС**» охватывает исследование всей совокупности проблемных аспектов сотрудничества по вопросам безопасности государств Центральной и Юго-Восточной Азии – участников Шанхайской организации сотрудничества. В разделе рассмотрены основные угрозы государств на данном направлении и исследованы реальные задачи, которые решаются государствами за счет данного интеграционного объединения. Основное внимание в разделе посвящено сложному и неоднозначному характеру взаимоотношений Китая и России в сфере коллективной и национальной безопасности. Даны оценки угроз и возможностей, исходящих от нашего восточного соседа.

В § 5 «**Современный политико-правовой статус ШОС**» рассмотрены этапы создания Шанхайской организации сотрудничества и основные акты данного интеграционного объединения в их соотношении с нормами международного права и функциональными возможностями, которые они создают для данной региональной организации. В целом по разделу делаются выводы о том, что на современном этапе универсальные механизмы обеспечения международного мира и безопасности имеют множество проблем и в результате недостаточно эффективны. Но, как уже отмечалось, ООН была создана

для решения далеко не всех проблем – важную роль и не меньшую ответственность за обеспечение безопасности должны нести региональные интеграционные объединения. Развитие сотрудничества в рамках таких организаций, как ОДКБ и ШОС в их четком понимании своей вспомогательной роли в соответствии с главной ответственностью СБ ООН, только восполнит существующие недостатки и укрепит современную систему всеобщей безопасности. В межгосударственной деятельности по созданию коллективной безопасности как в рамках ОДКБ, так и ШОС необходимо четко понимать, что данные организации не должны быть союзом против кого-то, а должны стать объединением государств во имя единых целей, принципов и идей. Основа объединения стран на пространстве Евразии должна заключаться не просто в необходимости предотвращения и ликвидации угроз, а содержать определенную идеологию единой внешней политики, систему ценностей и приоритетов.

Раздел 3.2. «Евро-атлантическая региональная институциональная система» включает в себя рассмотрение вопросов сотрудничества России с западными соседями через институты НАТО и ОБСЕ – наиболее влиятельные региональные организации в сфере безопасности в Европе. Данный раздел представлен пятью параграфами.

На основе анализа проведенного в § 1 **«Эволюция стратегий НАТО к евро-атлантической безопасности»** сделан вывод, что созданная в 1949 г. на основании Вашингтонского договора Организация Североатлантического договора (НАТО) являлась межгосударственной структурой, рассчитанной на оказание военной и иной помощи в случае угрозы и или прямой агрессии против государств-членов. В процессе эволюции изменениям были подвергнуты аспекты, характеризующие роль и статус Организации (от организации коллективной обороны к организации коллективной безопасности вне контроля со стороны ООН), были пересмотрены и расширены территория ее ответственности, подходы к осуществлению военных акций и вызовы, на которые она призвана реагировать. Данные эволюционные изменения, предпри-

нятые в соответствии со Стратегическими концепциями НАТО, грубо противоречат положениям Устава ООН, Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г. и самому Вашингтонскому договору 1949 г. В связи с тем, что данные концепции являются, в первую очередь, документами политического характера и не являются юридически обязательными, а также в силу их противоречия международно-правовым нормам *jus cogens* их практическая реализация носит противоправный характер и несет прямую угрозу международному миру и безопасности.

В § 2 «Расширение НАТО: форма интеграции Европы или американская экспансия» рассмотрены стратегии Альянса по расширению географии своих членов, изучены причины этого процесса. В разделе представлены объективные факты того, что для расширения НАТО за счет включения стран Центральной и Восточной Европы, а также бывших советских республик были как внешние, так и внутренние причины и предпосылки. При том, что Россия открыто выступала против вступления в НАТО новых членов, можно констатировать, что этот процесс прошел успешно для Альянса, в том числе в силу определенной непоследовательности российского руководства. Международно-правовые соглашения, направленные на установления партнерских отношений со странами НАТО, не дали ощутимых результатов. Ни Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора 1997 г., ни Римская декларация «Отношения Россия–НАТО: новое качество» 2001 г., ни Парижская Хартия для новой Европы 1990 г., ни Хартия европейской безопасности 1999 г. не стали серьезной правовой основой для равноправного, эффективного диалога по проблемам европейской безопасности.

§ 3 «Расширение НАТО в зоне ответственности СНГ» представляет подробный анализ специфических черт, динамики и конкретных программ сотрудничества НАТО с каждым из государств СНГ. Современное состояние и развитие международных отношений в данной сфере ставит Россию в си-

туацию необходимости учета позиций США и НАТО в их взаимодействии с национальной политикой государств СНГ. В регионе СНГ НАТО начинает играть все более заметную и значительную роль, однако Россия должна последовательно проводить безальтернативную политику по недопущению вступления стран СНГ в НАТО. Поскольку сама Россия никогда не станет членом НАТО, необходимо продолжать противодействие попыткам превращения системы коллективной безопасности в сугубо НАТО-центристскую модель. При этом проведенный анализ показывает, что дальнейшее расширение НАТО приведет к тому, что Альянс станет объединять слишком разные государства; отсутствие же экономической, политической и культурной идентичности внутри Организации ставит под сомнение ее жизнеспособность и эффективность.

В § 4 «Сотрудничество Россия – НАТО: проблемы и перспективы» рассмотрены этапы сотрудничества России с данным влиятельным интеграционным объединением. Подвергнуты критическому анализу документы, в разное время подписанные сторонами, и сами практические шаги, направленные на их реализацию. Несмотря на некоторые эффективные стороны партнерства России и НАТО, учитывая нарастающее разобщение внутри Альянса, особенно в последние годы, России целесообразно наращивать усилия межгосударственного сотрудничества в вопросах безопасности и обороны не только и не столько с региональными организациями типа НАТО, а с конкретными государствами Европы на основе как двусторонних, так и многосторонних соглашений. При этом, несмотря на различия и даже конфликты в тактических и стратегических приоритетах, у России и НАТО объективно имеется достаточно широкое поле совпадения интересов. Это противостояние терроризму, оргпреступности, утечки ОМУ в бывших республиках СССР и многое другое. Развитие или хотя бы поддержание минимального уровня взаимоотношений Россия–НАТО, несмотря на их сложный и неоднозначный характер, необходимо. И инициатива активного диалога, поиска и согласования единых подходов по проблемам европейской безопасности, определению

масштабов присутствия и интересов на континенте, особенно на постсоветском пространстве важнейшая стратегическая задача внешней политики Российской Федерации на современном этапе.

§ 5 «Роль ОБСЕ в обеспечении региональной безопасности» представляет анализ функциональных возможностей по обеспечению коллективной безопасности, заложенных в данном интеграционном объединении. Созданная в результате подписания Хельсинского заключительного акта в 1975 г. ОБСЕ, открыла тем самым новую эпоху сотрудничества на европейском континенте, установив новые международно-правовые принципы обеспечения общей европейской безопасности. Однако, ликвидировав разделительные линии в Европе, современная роль данной институциональной структуры требует серьезного переосмысления в соответствии с новыми реалиями и потребностями государств. Будущая реформа ОБСЕ в разделе рассмотрена в свете инициативы Президента РФ Д.А. Медведева по согласованию нового договора о европейской безопасности как эффективная стартовая организационная площадка для реализации европейских договоренностей.

Глава 4. «Преодоление ключевых угроз безопасности в XXI веке» включает в себя рассмотрение двух ведущих проблем коллективной и национальной безопасности: международного терроризма и проблемы разоружения. Рассмотрение данной проблематики целесообразно в рамках самостоятельного раздела, поскольку охватывает усилия государств как на универсальном, так и на региональном институциональном уровнях.

В § 1 «Политико-правовые механизмы противодействия терроризму» рассматриваются причины, последствия и возможные политико-правовые институциональные средства борьбы и преодоления одной из ключевых проблем безопасности XXI века – международного терроризма. К настоящему времени не только военная машина, но и механизмы права международной безопасности оказались не готовы, не приспособлены к эффективной борьбе с этим явлением. Одна из главных проблем заключается в том, что существующее международное право практически не рассматривает не-

государственный субъект агрессии, соответственно и применять механизмы противодействия (в частности, по гл. VII Устава ООН) недопустимо. Что касается национальных средств защиты, вооруженные контрмеры возможны в соответствии со ст. 51 Устава ООН, однако право на самооборону возникает лишь в ответ на вооруженное нападение со стороны другого государства или группы террористов. В связи этим одной из наиболее сложной с политико-правовой точки зрения является проблема возмездия – допустимости, соразмерности, направленности антитеррористических контрмер. В результате «ошибок» при применении мер возмездия гибнут абсолютно невинные люди. В борьбе с терроризмом необходима адекватная, но крайне взвешенная политика. Неоправданное применение силы, особенно против мирного населения, плодит только новых террористов, и это должно признать мировое сообщество и всячески препятствовать искажению международного права, какими бы благими намерениями это ни оправдывалось.

§ 2 «Проблема разоружения в XXI веке» содержит подробный анализ современного состояния и перспектив развития межгосударственного диалога и отдельных международно-правовых договоренностей по ликвидации, ограничению и контролю за отдельными видами вооружений. Рассмотрены режимы нераспространения ОМУ, создания региональных безъядерных зон, ликвидации химического и бактериологического оружия, режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ), режим запрета на размещение любого оружия в космосе, ограничение и сокращение стратегических наступательных, а также сокращение и контроль над обычными вооружениями.

Проведенный анализ показывает, что Россия и многие другие государства сегодня снова близки к целенаправленно навязываемой Западом стратегии гонки вооружений. Милитаризация США, продвижение военной инфраструктуры НАТО к границам России, отказ адаптировать ДОВСЕ, выход из ПРО – все эти шаги, направленные, в первую очередь, на то, чтобы подхлестнуть Россию, Китай и ряд других крупных государств мира к новой гонке вооружений. При системном экономическом кризисе и снижении доходов

ниже прожиточного минимума у более чем половины россиян, укрепление человеческого потенциала и пропаганда миролюбивой политики, достижений гражданского общества даст гораздо более ощутимый эффект, чем стремительное наращивание вооружений. Сворачивание многих международно-правовых режимов в сфере сокращения, ограничения и контроля над вооружениями, в первую очередь ДОВСЕ, выявило необходимость поиска качественно иного подхода в этой сфере, учитывающего реалии современного века.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются выводы, сделанные в результате проведенного исследования. В целом идеи, изложенные в заключении, являются самостоятельной системной концепцией повышения эффективности современных институциональных политико-правовых механизмов обеспечения коллективной и национальной безопасности. Сформулированные предложения по совершенствованию существующей системы изложены также в виде проекта международно-правового документа «Проект договора о европейской безопасности», представленного в работе в качестве **приложения**. Данный проект составлен в контексте инициатив, изложенных Президентом России Д.А. Медведевым 8 октября 2008 г. на конференции по мировой политике в г. Эвиане (Франция). В проекте договора четко подтверждаются основные базовые принципы международной безопасности и межгосударственных отношений на евро-атлантическом пространстве. В проекте договора подчеркивается, что все принципы должны рассматриваться в их единстве и взаимосвязи. При этом предлагается закрепить однообразное толкование вопросов соотношения принципов, в частности принципа равноправия и самоопределения народов и принципа территориальной целостности и нерушимости границ. В представленном проекте договора регламентированы режимы обеспечения европейской безопасности (режим мирного разрешения международных споров, режим принуждения к миру с использованием вооруженных сил и др.). Одним из важных элементов проекта Договора является учреждение Европейского Регистра по обычным вооружениям, который в ситуации приостановки действия механизмов

ДОВСЕ может стать важным институтом контроля над вооружениями в европейском регионе. Для ликвидации структурного дублирования институциональных возможностей и эффективного взаимодействия, сотрудничества и координации по вопросам реализации положений нового Договора в проекте предлагается учреждение Совета европейской безопасности, в который в качестве членов вошли бы не отдельные государства, а наиболее влиятельные в сфере безопасности региональные организации: ОДКБ, НАТО, ЕС, СНГ и ОБСЕ. Решения, принимаемые в данных региональных организациях, являются отражением воли всех государств Европы, практически во всех действует принцип единогласия при принятии принципиальных решений, поэтому представительство в новом Совете не государств, а влиятельных региональных организаций может в большей степени способствовать эффективности диалога по проблемам европейской безопасности.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ

Монографии

1. Политико-правовая институциональная система всеобъемлющей и региональной безопасности. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 455 с.
2. Международная и региональная безопасность: пути повышения эффективности. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 247 с.
3. Становление гражданского общества: проблемы и перспективы: коллективная монография. – Казань: Изд-во «ФЭн», 2005. – 226 с. (в соавт. с А.Н. Ершовым, Л.С. Леонтьевой, Н.С. Фатхуллиным и др.).
4. Современные стратегии реформирования Совета Безопасности ООН. – Казань: Центр инновационных технологий, 2002. – 200 с.

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов
докторских диссертационных исследований**

5. Военно-политическое сотрудничество стран СНГ и создание региональной системы коллективной безопасности // Вестник КГТУ. – 2006. – № 6, ч. 2. – С. 138–142.

6. Угрозы региональной безопасности на территории СНГ и пути их предотвращения // Закон и право. – 2007. – № 8. – С. 5–8.

7. Международно-правовые и геополитические аспекты расширения НАТО в зоне ответственности СНГ // Ученые записки Казанского государственного университета. – Казань, 2007. – Т. 149, кн. 6. – С. 337–342. – Серия «Гуманитарные науки».

8. Проблемы развития межгосударственного сотрудничества России и НАТО // Государственная служба. – 2008. – № 1 (51). – С. 71–75.

9. Российская концепция национальной безопасности: проблемы и пути модернизации // Право и политика. – 2008. – № 6 (102) – С. 1364–1368.

10. Международный терроризм и международная безопасность нового качества // Закон и право. – 2008. – № 8. – С. 7–9.

11. Политико-правовые концепции и доктрины Российской Федерации в сфере международной безопасности и международное право // Право и политика. – 2008. – № 11 (107). – С. 2697–2702.

Научные статьи и материалы докладов на конференциях

12. Реформа Совета Безопасности ООН – стратегическая задача России // Российский ежегодник международного права. – СПб., 2002. – С. 340–344.

13. Россия в современной архитектуре международной и региональной безопасности // Российский ежегодник международного права. – СПб., 2003. – С. 203–206.

14. Геополитические и международно-правовые аспекты государственной политики Российской Федерации на современном этапе // Современные проблемы развития государственного и муниципального управления: материалы науч.-практ. конф. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – С. 205–211.

15. Проблемы соотношения международно-правовых принципов территориальной целостности суверенного государства и права наций на самоопределение // Становление гражданского общества и демократической политической системы в РФ: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (октябрь, 2002 г., Казань). – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – С. 106–109.

16. Современные подходы к реформе состава и структуры Совета Безопасности ООН как одной из ключевых проблем внешней политики // Ученые записки Института государственной службы при Президенте РТ. – Казань: Центр инновационных технологий, 2006. – С. 193–209.

17. Актуальные правовые аспекты конституционной реформы в России // Становление демократического государства и конституционная реформа РФ: материалы «круглого стола». – Казань: Центр инновационных технологий, 2007. – С. 36–42.

18. Проблема развития личности, профессионала и гражданина в контексте высшего юридического образования // Модернизация высшей школы в Республике Татарстан: проблемы и перспективы: материалы Респ. форума (27 апр. 2007 г.). – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – С. 168–171.

19. Расширение НАТО: форма интеграции Европы или американская экспансия? // Модель социально-экономического и политического развития современной России. Проблемы и перспективы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Магнитогорск: МаГУ, 2007. – С. 16–21.

20. Региональное сотрудничество России по вопросам безопасности в Центральной Азии и на Дальнем Востоке // Россия и регионы в XXI веке: проблемы и перспективы развития законодательства и правоприменительной практики: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.; сост.: Р.А. Саккулин, С.А. Алексеев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – С. 108–115.

21. Эволюция стратегий НАТО к евро-атлантической безопасности как потенциальная угроза национальной безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 3. – С. 100–108.

22. Вхождение России в единое европейское образовательное пространство: проблемы и перспективы // Подготовка и повышение квалификации государственных и муниципальных служащих в рамках Болонского процесса: материалы XX Междунар. ежегодной конф. Европейской сети учебных заведений для местных и региональных властей при Совете Европы. – СПб.: СЗАГС, 2007. – С. 121–126 (на рус. яз.), с. 126–137 (на англ. яз.).

23. Проблемы международной безопасности Российской Федерации в условия построения открытого общества // Информатизация государственного и муниципального управления: опыт, проблемы и перспективы: материалы Респ. науч.-практ. конф. (2 апреля 2008 г.). – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – С. 14–18.

24. Безопасность России в свете стратегий НАТО на дальнейшее расширение // Регионы России: власть и общество в условиях социальных рисков. Проблемы безопасности: сб. науч. ст. и сообщений: в 2 ч. / сост. и отв. ред. Л.А. Бурганова, А.Р. Тузиков. – Казань: Изд-во Казан. гос. технологического ун-та, 2008. – Ч. 1. – С. 181–187.

25. Актуальные проблемы юридического образования в контексте создания единого европейского образовательного пространства // Актуальные проблемы подготовки специалистов в юридическом вузе: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 26–27 марта 2008 г.) / отв. ред. А.С. Зинина, И.Б. Петрунина; КЮИ (ф) ГОУ ВПО РПА Минюста РФ. – Казань: Изд-во «Бриг», 2008. – С. 19–24.

26. Пути повышения эффективности ОБСЕ в обеспечении региональной безопасности на современном этапе // Современные проблемы развития международного и конституционного права: материалы Междунар. конф., посвящ. памяти проф. Д.И. Фельдмана. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – С. 17–23.

27. Политико-правовые концепции Российской Федерации в сфере обеспечения международной безопасности, их положение в правовой системе и соотношение с нормами международного права // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства: сб. науч. тр. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2009. – Вып. IV. – С. 102–108.

28. Проблемы реализации принципов международного права в системе обеспечения международной безопасности // IX Международные Лихачевские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2009.

Учебные и учебно-методические пособия

29. Правоведение: учеб.-метод. пособие. – Казань: Центр инновационных технологий, 2002. – 20 с.

30. Конституционное право: учебное пособие для ФГМУ, очная форма обучения. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – 23 с.

31. Конституционное право: учебное пособие для ФГМУ, заочная форма обучения. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – 20 с.

32. Конституционное право: учебное пособие для факультет переподготовки. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – 10 с.

33. Конституционное право: учеб.-метод. комплекс. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – 31 с.

34. Международное право: учеб.-метод. пособие для студентов ФГМУ(очная форма). – Казань: Центр инновационных технологий, 2007. – 36 с.

35. Международное право: учеб.-метод. пособие для студентов ФГМУ(заочная форма). – Казань: Центр инновационных технологий, 2007. – 36 с.

36. Международное право: учеб.-метод. пособие для факультета переподготовки. – Казань: Центр инновационных технологий, 2007. – 20 с.

37. Политико-правовые институты национальной и коллективной безопасности: учебно-методическое пособие спецкурса для факультета переподготовки. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. - 38 с.